

ЛЕОНИД ЯКОВЛЕВИЧ РЕЗНИКОВ

(21.02.1919 – 18.02.1992)

К 100-летию со дня рождения одного из крупнейших отечественных исследователей творчества Максима Горького, доктора филологических наук, профессора, члена Союза писателей, члена Союза театральных деятелей, заслуженного деятеля науки КАССР

Леонид Яковлевич Резников – из легендарного поколения филологов-фронтовиков, в чье образование вошла Великая Отечественная война: из тех, кто со студенческой скамьи пошел «в смертный бой не ради славы, ради жизни на земле»; из тех немногих, кому посчастливилось вернуться с Победой и, сняв военную форму и награды, снова сесть за филологические штудии, чтобы посвятить себя великому инструменту истории и культуры – Слову.

Родился Л. Я. Резников в с. Новоукраинка Кировоградской области (Украина) в суровом 1919 году. Его детство прошло «на колесах»: родители-медики (мать Клара Петровна – фельдшер, отец Яков Натанович – провизор) организовывали фельдшерские пункты и первую медицинскую помощь в Казахстане, потом семья обосновалась в г. Калинин (ныне Тверь). После окончания средней школы в 1936 году поступил на филологический факультет Ленинградского государственного педагогического института имени А. И. Герцена, в 1940-м был принят в аспирантуру, но закончил лишь первый курс. В 1941-м добровольцем ушел на Ленинградский фронт, был командиром разведроты. После двух ранений и контузии в 1943 году был переведен в армейскую газету Ладужской военной трассы «Дорога жизни». Награжден двумя орденами Красной Звезды, медалью «За оборону Ленинграда», другими военными наградами. В 1946 году демобилизовался из армии и уже в 1947 году закончил аспирантуру ЛГПИ имени А. И. Герцена, за неполных два года подготовив и защитив кандидатскую диссертацию, посвященную поэту Серебряного века и русского советского авангарда Э. Г. Багрицкому. Преподавал затем в Белорусском (1948–1950) и Кишиневском университетах. В 1956 году переехал в Карелию и преподавал в Петрозаводском университете на кафедре русской литературы. С Карелией, Петрозаводском,

ПетрГУ связаны самые плодотворные годы его педагогической, научной, творческой, гражданской деятельности. Здесь Л. Я. Резников подготовил докторскую диссертацию о художественном мире повести М. Горького «Жизнь Клима Самгина», которую блестяще защитил в 1965 году.

Л. Я. Резников – яркий и авторитетный исследователь жизни и художественного наследия Горького, написал о нем несколько замечательных книг, научная актуальность которых не поблекла со временем: «Повесть М. Горького “Жизнь Клима Самгина”: Проблемы жанра и стиля» (1964); «Горький и Север: Поиски. Факты. Свидетельства» (1967) и изданная посмертно «Максим Горький – известный и неизвестный» (1996). Л. Я. Резников принимал деятельное участие в подготовке академического издания ПСС Горького, ему принадлежат комментарии к очеркам «Соловки» из книги «По Союзу Советов» и «На краю земли» (вошли в 20 т. ПСС, 1974). Последние годы Леонид Яковлевич углубленно и страстно, как всё, что он делал, работал над комментарием к одноименным циклу статей и книге «Несвоевременные мысли». Однако, как и публицистика Горького революционных лет, его исследование оказалось «несвоевременным» для полного академического советского издания второй половины XX века и было отложено в стол.

Весомым вкладом в отечественное литературоведение стала монография Л. Я. Резникова «Повесть М. Горького “Жизнь Клима Самгина”: Проблемы жанра и стиля». Опираясь на большой архивный материал, целостный анализ поэтики художественного текста, исследователь доказательно отстаивает «авторское право» писателя и показывает, что «Жизнь Клима Самгина» – это именно «повесть», а не «роман», тем более не «эпопея». На первый взгляд, чисто филологический вопрос о проблеме жанра содержит незримое сопротивление ученого идеологическим установкам

времени, когда термин «эпопея» стал оценочной категорией советского литературоведения высшего разряда: его присваивали произведениям ушедших классиков и представителей так называемой секретарской литературы. Л. Я. Резников увидел в «эпопейном» прочтении «Жизни Клим Самгина» опасную тенденцию: «...лучшим способом убийства писателя является его захваливание». Подмена жанра произведения – это нарушение авторской воли и искажение его мировоззрения, ведь именно «глазами жанра» (метафора М. М. Бахтина) писатель смотрит на мир.

Начиная с середины 1980-х на страницах прессы, в статьях критиков и литературоведов стало модным подвергать Горького остракизму, превращая его в одиозного публициста, пособника кровавых событий советской истории, а изучение его творчества стало делом непрестижным. В 1989 году на Всесоюзной научно-практической конференции Л. Я. Резников выступил с докладом «Антиисторизм ругателей Горького», увидев опасную тенденцию неоидеологизации современного литературоведения, когда вместо самобытной личности и его оригинального, сложного, эволюционирующего творчества читателю вновь – только теперь в антисоветской упаковке – предлагался миф о «создателе социалистического реализма». Экстремистские выпады против Горького в средствах массовой информации, по мнению Л. Я. Резникова, приводили к «оскорбительно-невежественному взгляду на личность и творчество великого художника».

Методологические поиски ученого в 1980–1990-е годы связаны с общим для гуманитарных наук осознанием кризиса, обусловленного не только сменой мировоззренческих координат, но и сменой поколений филологов, проблемами изданий научных исследований и пр. Последняя книга Л. Я. Резникова «Максим Горький – известный и неизвестный» (1996) опубликована уже после смерти автора. Работа над нею пришлось на сложные годы, но именно в это время стали «приоткрываться» недоступные ранее архивные и библиотечные фонды, документы спецхранов. Проследив историю замысла и публикаций «Несвоевременных мыслей» Горького, Резников полемизирует с зарубежными и отечественными исследователями, которые вопреки авторской воле «создавали» каждый свою книгу. Он показывает, что Горький в двадцатые годы приходит к коренной переоценке революции как дела преждевременного, к которому не были подготовлены ни Россия, ни народ, ни интеллигенция. В главе «Версии последних лет» Резников характеризует три основных подхода к изучению жизни и творчества писателя. «Апологетическое» – и потому очень уязвимое – советское горьковедение, так как при всей огромной работе библиографов и исследователей Горький идеологически «выпрямлялся» – и значительная часть художественного наследия Горького и историко-биографических материалов были утаены в архивах, спецхранах, положены в стол. Одна из крайностей времени перестройки – не только полное отрицание всего

написанного советскими литературоведами, но и отрицание самого Горького. Для зарубежного горьковедения тех лет характерно исключительное внимание к «загадке» смерти писателя. При этом горьковедение на Западе, отмечает исследователь, за очень редким исключением, «отличается глубоким уважением к Горькому как человеку и художнику». В своей последней книге Резников, опираясь на художественные тексты и документы, размышляет о драме «доверчивости» художника к политике, развенчивает миф об «идеальной близости» Горького и Сталина, показывает попытки последнего «приручить» великого писателя и наступившее «отрезвление» Горького к 1935 году; опираясь на документальные свидетельства, вносит дополнительные штрихи в освещение проблемы смерти писателя. Л. Я. Резникова отличало страстное неприятие псевдонауки и полуправды. Главное содержание и пафос его работ – выявление авторской позиции, мировоззрения художника, которые воплощены в его творчестве. Предметом скрупулезного анализа последних лет стали публицистика «Несвоевременных мыслей» и роман «Дело Артамоновых». В этих исследованиях Леонид Яковлевич не повторял и не резюмировал себя как исследователя: он открывал для себя и читателя «неизвестного Горького».

Историк и исследователь русской литературы Резников открыл читателю и «неизвестного Паустовского». «Люди, обогнавшие время» – название статьи, посвященной неизвестному автору повести К. Паустовского «Теория капитана Гернета» (рукопись в личном архиве Паустовского обнаружила ученица Резникова – Ф. Р. Макарова). Полная авторская редакция повести «Теория капитана Гернета», до той поры оставшаяся неизвестной, с послесловием Л. Я. Резникова и Ф. Р. Макаровой была напечатана в журнале «Север» (1974. № 9).

Л. Я. Резников был увлечен и являлся знатком современной литературы. С приезда в Петрозаводск и до последних дней он был одним из ведущих авторов, а также членом редколлегии журнала «Север». В «Севере» вышли статьи об этике и эстетике художественного слова «Письма о силе добра» (1969. № 1), «Полемические беседы, или Разговор читателя с критиком» (1978. № 6) и др. Взволнованными были выступления Резникова о писателях-шестидесятниках: В. Тендрякове,

На конференции по древнерусской литературе в ПГУ, март 1974 г.
Слева: академик Д. С. Лихачев, доктор филологических наук М. М. Гин, Л. Я. Резников.

С. Залыгине, В. Распутине, Ф. Абрамове, В. Шукшине, В. Белове. Он обладал уникальным даром чувствовать нерв современной литературы, не боялся идти «против течения». Леонид Яковлевич был среди тех «первых» и «немногих», кто открыто выступил в поддержку А. Солженицына сразу после первой публикации «Одного дня Ивана Денисовича»: на страницах журнала «Новый мир» было напечатано его открытое письмо-возражение Ю. Барабашу в защиту рассказа Солженицына (1963. № 10).

Л. Я. Резников сыграл заметную роль в развитии литературы Карелии. В многочисленных статьях о поэзии Севера он отдает должное не только известным поэтам Т. Сумманену, Я. Виртанену, М. Тарасову, Б. Шмидту, А. Иванову, но и молодым в ту пору – Д. Свинцову, Ю. Звягину, В. Панич, Ю. Линнику, О. Мишину. Маститый литературовед и критик, блистательный аналитик, Леонид Яковлевич «пробовал себя» и в художественном слове: писал стихи и прозу, в которых нашли выражение его артистическая натура, образное мышление, лирическое «я».

Его гражданским, патриотическим делом стала судьба Валаама. В начале 1970-х годов Л. Я. Резников одним из первых в Карелии поднял вопрос о спасении Валаама. В статьях и книгах, посвященных Валааму, он воссоздает великую историю острова-монастыря и картины страшной разрухи храмов, превращенных в склады с выбитыми стеклами, с вывороченными подоконниками, с загаженными мраморными часовенками. Книги «Валаам раскрывает тайны», «Валаам: кризис аскетизма», посвященные драматической истории Валаамского Спаса-Преображенского монастыря,

знаменитой монастырской библиотеке, отличаются яркая образность и точность. Л. Я. Резников с радостью воспринял Постановление Верховного Совета КАССР от 19 апреля 1991 года «О передаче Русской православной церкви комплекса культурных и административно-хозяйственных зданий и сооружений Спасо-Преображенского мужского монастыря», которое стало важной ступенью в возвращении Валаамской святыни Русской православной церкви.

Наследие профессора-филолога – не только его книги и статьи. Это и устное слово, которое не менее важно. Многие поколения студентов филологического факультета ПетрГУ, кто имел счастье учиться и общаться с Леонидом Яковлевичем, вспоминают его яркие лекции, его глубокие и страстные размышления о литературе на самых разных «площадках» – от большого зала библиотеки до камерного разговора у окна в коридоре или скверике ПетрГУ. Ученики Л. Я. Резникова работают на кафедрах университета, в Петрозаводске и Карелии, в России и за рубежом. Первым учеником Резникова в Белорусском университете был известный писатель и крупный общественный деятель Алесь Адамович, последним его дипломником – Александр Васильевич Дворецкий – незаурядный, эрудированный, артистичный, как и его учитель. На протяжении всей своей разнообразной и плодотворной филологической деятельности Леонид Яковлевич Резников был открыт творческому диалогу. Таким он и останется в нашей благодарной памяти.

И. А. Спиридонова
профессор кафедры классической филологии,
русской литературы и журналистики
Института филологии ПетрГУ

ИЗБРАННЫЕ ПЕЧАТНЫЕ ТРУДЫ Л. Я. РЕЗНИКОВА

Монографии

1. История русского советского романа. Кн. 1. М.; Л.: Наука, 1965. 715 с. (соавтор)
2. Повесть М. Горького «Жизнь Клима Самгина»: Проблемы жанра и стиля. Петрозаводск: Карел. кн. изд-во, 1964. 532 с.
3. Горький и Север: Поиски. Факты. Свидетельства. Комментарии. Петрозаводск: Карел. кн. изд-во, 1967. 230 с.
4. Гуманизм, гражданственность, мастерство: Статьи и исследования. Петрозаводск: Карелия, 1973. 344 с.
5. Валаам раскрывает тайны: [Историко-краеведческий очерк]. Петрозаводск, 1975. 167 с.
6. Валаам – жемчужина Ладоги. Петрозаводск: Карелия, 1977. 16 с.
7. Нравственная и эстетическая позиция писателя: Статьи и очерки. Петрозаводск: Карелия, 1983. 182 с.
8. Валаам: кризис аскетизма. Л.: Лениздат, 1986. 143 с.
9. Максим Горький – известный и неизвестный. Петрозаводск, 1996. 299 с.

Статьи

1. [О рассказе А. Солженицына «Для пользы дела»]. Открытое письмо Ю. Барабашу // Новый мир. 1963. № 10. С. 194–197.
2. Валаам призывающий: [письмо с призывом сохранить памятники острова] // Новый мир. 1971. № 7. С. 277–280.
3. Древний остров Валаам // Наука и религия. 1976. № 4. С. 60–65; № 5. С. 58–61.
4. Человек, обогнавший время (По следам повести К. Паустовского) // Север. 1976. № 8. С. 83–95.
5. Творчество В. М. Шукшина // Punalippu. 1976. № 1.
6. Родословная Тайсто Сумманена // Наш современник. 1978. № 8.
7. Сердце поэта // Punalippu. 1978. № 11.
8. Бессмертный Сулакадзев // Русская литература. 1979. № 3. С. 90–96.
9. Кризис аскетизма: [о жизни монастыря в XIX в. – нач. XX в.] // Новый мир. 1984. № 10. С. 183–200.
10. Кризис аскетизма // Ладога: писательские раздумья. Страницы истории. Взгляд в будущее. Л., 1985. С. 13–38.
11. Валаамская библиотека // Памятники культуры и мировоззрение. Петрозаводск, 1985. С. 72–86.
12. Раскол среди верующих северного Приладожья: [в 20–30 гг. XX в.] // Православие в Карелии: история и современность: Атеистические очерки. Петрозаводск, 1987. С. 73–84.
13. О книге М. Горького «Несвоевременные мысли» // Перечитывая заново: Литературно-критические статьи / Сост. В. Лаврова. Л., 1989. С. 60–104. (Впервые в журнале «Нева». 1988. № 1. С. 148–171).
14. Антиисторизм ругателей М. Горького // История советской литературы: новый взгляд. По материалам Всесоюзной научно-практ. конф. 11–12 мая 1989 года: В 2 ч. Ч. 2. М.: Наука, 1990. С. 179–198.

Художественные произведения

1. Вся жизнь: Книга стихов. Петрозаводск: Карелия, 1982. 103 с.
2. Сердце помнит...: Рассказы и повесть. Петрозаводск: Карелия, 1990. 302 с.